

УДК 261.7;264-936.5"14"

UDC

DOI: 10.17223/18572685/63/2

Всенощное бдение в Балкано-Карпатском регионе в IV в.: святитель Никита Ремесианский и его трактат «О благе псалмопения»

В.В. Василик

Санкт-Петербургский государственный университет
Россия, 199034, г. Санкт-Петербург,
Университетская наб., 7/9
E-mail: v.vasilik@spbu.ru

Авторское резюме

Статья представляет первый в российской науке комментированный перевод трактата просветителя даков, гетов, готов и, возможно, ранних славян святителя Никиты Ремесианского (350–420) «О благе псалмопения», посвящённого оправданию практики пения псалмов и описывающего раннехристианское бдение в Балкано-Карпатском регионе. Текст предваряется исследованием, в котором подробно рассматриваются вопросы жизни и творчества святителя Никиты Ремесианского, а равно и особенности трактата «О благе псалмопения», его исторический и литургический контекст. Судя по трактату, на Балканах существовала оппозиция практике всенощного бдения. Аргументация в защиту бдений во многом почерпнута из трудов святителя Василия Великого. В трактате присутствуют указания на антифонный способ пения, распространявшийся из Финикии и Сирии в IV в. по всему христианскому миру. Порядок утрени, восстанавливаемый благодаря трактату, содержит черты, с одной стороны, галльского обряда (песнь Иеремии), с другой – иерусалимской богослужебной традиции (состав и последовательность прочих библейских песен, упомянутых в трактате), что может быть связано с феноменом паломничества. В целом трактат является важным источником по истории церковной жизни Балкано-Карпатского региона.

Ключевые слова: миссия, бдение, псалмодия, библейские песни, псалмы.

All-Nights Vigil in the Balkan-Carpathian region in the 4th century: St. Nicetas of Remesiana and his treatise “On the Benefit of Psalmody”

V.V. Vasilik

St. Petersburg State University
7/9 University Embankment, Saint Petersburg, 199034, Russia
E-mail: v.vasilik@spbu.ru

Abstract

The article presents the first Russian commented translation of St. Niceta of Remesiana's treatise “On the Benefit of Psalmody”. St. Nicetas of Remesiana (350–420) was the Apostle of Dacians, Getes, Goths, and, possibly, Early Slavs. His treatise justifies the practice of psalmody in the Early Church and describes an Early Christian vigil in the Balkan-Carpathian region. The translation is preceded by a research on St. Nicetas of Remesiana's life and oeuvre as well as the particularities of the treatise under study, its historical and liturgical context. According to the treatise, there was an opposition to the practice of All-Night Vigils in the Balkans, while the arguments for the defense of vigils were largely drawn from the writings of Basil of Caesarea. The treatise contains indications of the antiphonic method of Church Chant singing, which spread from Phoenicia and Syria throughout the Christian world in the 4th century. The order of the Matins reconstructed in the treatise is similar to the Gallican rite on the one hand (Ode to Jeremiah) and, on the other hand, to the Jerusalem liturgical tradition (the composition and sequence of the other Odes mentioned in the treatise), which can be connected with the phenomenon of pilgrimage. In general, the treatise is an important source on the church life of the Balkan-Carpathian region.

Keywords: mission, vigil, psalmody, Bible canticles, matins, psalm.

Святитель Никита Ремесианский (350–420) особо значим для нас как просветитель Балкано-Карпатского региона [25]. Он епископствовал в значительной муниципии Ремесиана (современная Бела-Паланка), развалины которой до сих пор свидетельствуют о её былом величии [11: 52–55]. К сожалению, его жизнь известна нам лишь отчасти – как благодаря его творениям, так и стихотворному энкомию, созданному Павлином Милостивым, епископом Ноланским, а также труду Геннадия Марсельского «De viris illustribus» («О замечательных мужах») [16: XXXV–XXXVI].

Чем для нас важен святитель Никита Ремесианский? Во-первых, он – апостол румынских и молдавских земель, не только романцев, но гетов и даков и, возможно, славян.

Северным пределом его миссии являлись «северные даки» – скорее всего, «дикие даки» [17: 39–49], жившие за границами Римской империи на территории современной Румынии и, вероятно, Молдавии [5: 48].

Доказательством того, что миссия свт. Никиты Ремесианского распространялась не только на «внутреннюю», т.е. Римскую Дакию [13: 40, 41], но и на «внешнюю», т.е. варварскую, являются стихи свт. Павлина Ноланского, говорящие о том, что проповедь епископа Ремесианского доходила до крайнего севера известного мира – до мифической реки Рифей, будто бы находившейся в Гиперборее:

Quaeque Riphaeis Boreas in oris
adligat densis fluvios pruinis [8: 258].

Где Борей на берегах Рифейских
связует потоки плотными льдами...

Как в античной, так и в раннесредневековой традиции Рифей ассоциировали с Волгой и даже с Яиком. Разумеется, свт. Никита Ремесианский вряд ли добирался до таких дальних рек. Скорее всего, свт. Павлин Милостивый говорит об одной из рек, находившихся на северной периферии *Rex Romana* (Римского мира) севернее Дуная, вероятно, о Днестре, Пруте или даже о Днепре. Следовательно, можно с осторожностью полагать, что свт. Никита Ремесианский стал одним из первых просветителей Дунайско-Карпатского региона – земель, которые ныне занимают Румыния и Молдавия.

Святитель Никита озарил светом христианства целый ряд варварских племен: скифов, даков, гетов и, возможно, предков русинов – ранних славян. Среди исследователей до сих пор идёт дискуссия: являются ли геты, упомянутые свт. Павлином Милостивым, автохтонным фракийским населением, или речь идёт о готах [21: 671]. На наш взгляд, могут иметься в виду и те, и другие. Учитывая то, что такие славянские топонимы, как *Tierna* (Черна), *Berzovia*, присутствующие на Певтингеровой карте, появляются на Балканах уже в конце III – начале IV в. [8: 11–23], можно с осторожностью говорить о достаточно раннем проникновении славян в Карпато-Балканский регион и, соответственно, о возможности проповеди для них свт. Никиты [4: 21–29]. Естественно, она велась на латыни, которой являлась *lingua franca* для варваров, находившихся в сфере влияния *Rex Romana*.

Особенно значим его подвиг проповеди фракийскому племени бессов, диким обитателям Родопских гор (современная Болгария) [22:

69–71]. Жестокость их была такова, что они приносили человеческие жертвы. Однако, по свидетельству жития, при появлении Никиты произошло чудо: едва он воспел тихим голосом «Te Deum laudamus», как кровожадные и жестокие бессы преклонили пред ним главы [23]. Вот как об этом пишет Павлин Ноланский:

Nam simul terris animisque duri
et sua Bessi nive duriores
nunc oves facti duce te gregantur
pacis in aulam [8: 258].

Ведь вместе с землями и душами суровые

Бессы, суровее своего снега,

Ныне ставшие овцами, под твоим водительством собираются
во ограду мира.

Ряд авторов считают свт. Никиту Ремесианского автором гимна «Te Deum» [18: 87–91]. Если это так, то мы видим, насколько его творчество, в т. ч. гимнографическое, обладало практическим значением и насколько активно использовалось в миссии.

Для нас свт. Никита Ремесианский весьма значим как практически единственный известный православный балканский писатель и богослов IV в., в особенности когда значительная часть епархий Иллирика была заражена арианством [7]. Геннадий Марсельский пишет, что свт. Никита создал «Шесть книг наставлений» («Libeli instructionis»). Отчасти до нас дошли третья книга «О Духе Святом» («De Spiritu Sancto») [18: 18–38] и пятая – «О Символе веры» («De Symbolo») [18: 38–54]. Сохранились фрагменты первой и второй книг. Четвёртая и шестая книги не дошли до нас. Следует упомянуть подлинное сочинение свт. Никиты «О различных наименованиях Христа» («De diversis appellationibus») [18: 1]. Не исключено, что частично оно могло входить в не дошедшую до нас четвёртую книгу. Святителю Никите Ремесианскому приписывают сочинение «О расчёте Пасхи» («De ratione paschae») и «К падшей деве» («Ad lapsam virginem»), однако его авторство сомнительно. Кроме того, им были созданы трактаты «О бдениях» («De vigiliis») [18: 56–67] и «О благе псалмопения» («De psalmodiae bono») [18: 68–82; 25: 224–250; 27: 224–250], перевод которого мы публикуем ныне. Трактат «О благе псалмопения» находится в тесной связи с трактатом «О бдениях». И тот, и другой направлены на оправдание практики бдений и церковного пения во время них и на опровержение аргументов противников того и другого.

Возникает вопрос: кем были те, о которых пишет свт. Никита Ремесианский: «Я знаю некоторых, и не только в наших, но и в восточных землях, которые считают пение псалмов и гимнов излишним и совершенно не соответствующим божественной религии. Они считают,

что достаточно того, что говорится сердцем, но излишне то, что произносится языком»? Перед нами открываются две версии. Первая – он говорит о противниках бдений вообще, которые ополчались не только против пения, но и против ночных стояний. Вторая – свт. Никита Ремесианский говорит о крайних аскетах, которые считают пение греховным. Стоит вспомнить, в частности, высказывание аввы Памво (начало V в.). Его ученик пришёл на всюнощное бдение в храме Св. Марка в Александрии. Там он услышал пение тропарей и по возвращении пожаловался своему наставнику, что они зря проводят время в скиту: «Не поём ни тропарей, ни канонов» (οὐτε τροπάρια ψάλλομεν, οὐτε κανόνες). И тогда авва Памво сказал: «Горе нам, чадо, близки дни, когда иноки оставят твёрдую пищу, Святое Писание, изречённое Духом, и примутся за песни и гласы. Какое может быть умиление и слёзы от тропарей? Какое умиление будет иноку, когда он, стоя в церкви или келии, возвысит голос свой, как вол или осёл?» [9: 71; 10: 208; 12: 243]. В этом ответе выражается сущность египетского монашества IV–V вв., носителя радикалистского ответа на обмирщение христианского сообщества. Он временами в чём-то напоминал ранний протестантизм, по крайней мере, явно выраженной тенденцией опираться только на Священное Писание, что несколько похоже на лозунг Лютера «Sola Scriptura» («одним Писанием»).

Как казалось авве Памво, возвращение к подлинному христианству, или первохристианству, возможно лишь на основании «твёрдой пищи», Священного Писания, а человеческое создание – поэтические строфы или тропари – способно лишь губить душу.

Следует вспомнить также реакцию святителя Епифания Кипрского на письмо одного палестинского игумена, который имел неосторожность похвастаться, что они поют вечерню, утреню и все часы. В ответ свт. Епифаний жёстко заявил, что хвалиться им нечем: «Вы должны молиться непрестанно».

Аргументация свт. Никиты в пользу псалмопения проста и основательна. Во-первых, основателями псалмопения являются святые пророки Моисей и Давид: «И, повторив от начала, насколько приятны Богу духовные песнопения, да прилепимся к их творцам. Если же мы спросим, кто из людей первым изобрёл сей род песнопений, то не найдём никого другого, как Моисея, который знаменательно воспел песнь Богу (Исх. 15, 1–20), когда Египет был поражён десятью язвами, и фараон потонул, и благодарящий народ вышел чрез неведомые пути моря в пустыню, говоря: "Поим Господеви, славно бо прославился" (Исх. 15, 1). Сам Моисей, намереваясь покинуть тело, исполнил во Второзаконии страшную песнь (Втор. 32, 1–44), которую оставил народу как письменный завет, чтобы Израиль знал себе, какие и сколькие несчастья предостоят Израилю, если он отступит от Бога».

Во-вторых, псалмопение приносит несомненную духовную пользу: «Чего не найдешь ты в его псалмах, что служит для пользы, для созидания, для утешения человеческого рода, для всякого состояния, пола и возраста. В нём ребёнок найдёт, чем напитаться, отрок – что восхвалить, подросток – чем исправить свою жизнь (Пс. 118, 9), юноша – чему следовать, старец – что проповедовать. Женщина учится стыдливости. Младенцы находят отца, вдовы – судью, бедные – защитника, беззащитные – стража. Слышат цари и судьи, чего надлежит бояться. Псалом утешает печального, умеряет радующегося, укрощает гневного, возрождает бедного, побуждает богатого отказываться от себя. Псалом дарует всем болящим подобающие лекарства и не презирает грешника, но приносит ему оздоровительное средство через слёзное покаяние».

В этом видна общность с аргументами свт. Василия Великого: «Книга псалмов... есть общая сокровищница добрых учений и тщательно отыскивает, что каждому на пользу. Она врачует и застарелые раны души, и недавно уязвленному подаёт скорое исцеление, и болезненное восстанавливает, и неповреждённое поддерживает; вообще же, сколько можно, истребляет страсти. Псалом – тишина души, раздаятель мира. Он смягчает раздражительность души и уцеломудривает невоздержанность. Он утишает мятежные и волнующие помыслы. Псалом – посредник дружбы, единение между далёкими и примирение враждующих. Псалом – убежище от демонов, вступление под защиту ангелов, оружие в ночных страхованиях, упокоение от дневных трудов, безопасность для младенцев, украшение в цветущем возрасте, утешение старцам, самое приличное убранство жён. Псалом населят пустыни, уцеломудривает торжища. Для нововступающих это начатки утешения, для преуспевающих – приращение ведения, для совершенных – утверждение; это глас Церкви. Он делает празднества светлыми; он производит "печаль яже по Бозе". Ибо псалом и из каменного сердца вынуждает слезы. Псалом – занятие ангелов, небесное сожительство, духовный фимиам. Это мудрое изобретение Учителя, устроившего, чтобы мы пели и вместе учились полезному» [2: 155; 14: 7–8].

В трактате «О бдениях» упоминается святитель Василий Великий, приводится его «*Dixit namque vir inter pastores eximius*» и фрагмент из его проповеди о посте: «Подобно тому, как дым прогоняет пчёл, так изрыгание непереваренной пищи отвращает и прогоняет дарования Святаго Духа» [14: 184]. Согласно весьма обоснованному мнению Берна, выражение «*vir inter pastores eximius*» говорит о современнике Никиты Ремесианского святителя Василии Каппадокийском [18: 72].

Однако не только этот текст Василия Великого повлиял на просветителя Балкан, но и другие, в частности 207-е послание, в

котором святитель Василий оправдывает практику бдений: «А на обвинения в песнопениях, которыми клеветники мои наиболее устрашают людей простодушных, могу сказать следующее. Утвердившиеся ныне обычаи во всех церквах Божиих однообразны и согласны. Ибо народ с ночи у нас бодрствует в молитвенном доме, в труде, в скорби и, в слёзном сокрушении исповедуясь Богу и восстав напоследок, по молитвам начинает псалмопения. И иногда, разделившись на две части, поют попеременно одни за другими, чрез это вместе, упрочивая поучение в словесах и производя в сердцах своих сокрушение и собранность. Потом опять, предоставив одному начать пение, прочие подпевают и, таким образом, проведя ночь в разнообразном псалмопении, прерываемом молитвами, на рассвете уже дня все сообща, как бы едиными устами и единым сердцем, возносят ко Господу псалом исповедания, каждый собственными своими словами говорит покаяние. Если за это уже бегаете от нас, то бегайте от египтян, бегайте от обитателей той и другой Ливии, фивян, палестинян, аравитян, финикиян, сириян и живущих при Евфрате – одним словом, от всех, кто уважает бдения, молитвы и общие псалмопения» [3: 300; 15: 402].

Антифонное пение впервые ввели в 350 г. в Антиохии Флавиан и Диодор миряне, затем епископы Антиохии и Тарса – для того, чтобы противодействовать арианскому епископу Леонтию. Обычай этот широко распространился на Востоке, и антифонное пение потребовало известного профессионализма. Уже Лаодикийский собор повелевает: «Кроме певцов, состоящих в клире, на амвон входящих и по книге поющих, не должно иным некоторым петь в церкви» [12: 181]. Обычай антифонного пения достаточно рано перешёл и на Запад, в частности в Милан в 386 г., о чём свидетельствует в своей «Исповеди» блаженный Августин: «Незадолго до этого в Медиоланской церкви вошло в обычай утешать и наставлять с помощью пения: братья пели ревностно и устами, и сердцем. Уже год или немного больше Юстина, мать малолетнего императора Валентиниана, преследовала Твоего Амвросия по причине ереси, которой соблазнили её ариане. Благочестивая толпа бодрствовала в церкви, готовая умереть вместе со своим епископом, рабом Твоим. И там же мать моя, слуга Твоя, первая в тревоге и бдении жила молитвой. Мы, тогда ещё не согретье жаром Твоего Духа, всё же волновались: город был в смятении и беспокойстве. Тогда и постановлено было петь гимны и псалмы по обычаю Восточной Церкви, чтобы народ совсем не извёлся в тоске и печали; с тех пор и поныне обычай этот соблюдается, и его усвоили многие, да почти все стада Твои и в остальном мире» [1: 198; 13: 240].

Чину раннехристианского бдения посвящены классические работы Баумштарка [16], Матеоса [19; 20], Тафта [26]. Каков был порядок бдения на Балканах? На это проливает свет следующее высказывание святителя Никиты: «Вместе с Давидом мы исповедуем, что Он благ есть. Вместе с Моисеем мы воспеваем Дух Святой Господний в сих великих песнях. С Анной, несущей образ Церкви, некогда бесплодной, ныне плодородной, мы утверждаем сердца в хвале Бога (1 Царств, 2, 2–11). Со Исаией "от ночи утреннеем" (Ис. 26, 9). С Аввакумом псалмопеваем (Аввакум 3). С Ионой (Иона 2), с Иеремией, святейшими отцами, молясь, поём. Стремя отроками, как бы стоя в печи и созывая всю тварь, благословим Творца всех. С Елизаветой наша душа величит Господа (Лук. 1, 47)».

При комментировании этого фрагмента встречается ряд сложностей. Во-первых, известную проблему представляет песнь Иеремии. Скорее всего, это влияние галликанского чина, на утрени которого присутствует песнь из пятой главы Плача Иеремии (Плач. 5, 20–36) между Иезекиилем и 4-й книгой Ездры (8 глава). Во-вторых, некоторой сложностью являются слова: «С Елизаветой наша душа величит Господа». Понятно, что речь идёт о гимне «Величит» – «Песне Богородицы». Однако возникает вопрос: почему она приписывается праведной Елизавете, матери Иоанна Крестителя? Ответ нам даёт ряд северноафриканских латинских рукописей IV–V вв., например «Codex Giganteus», где «Песнь Богородицы» приписывается Елизавете на основании того, что является непосредственным продолжением её речи [22: 140].

Следующие слова свт. Никиты Ремесианского, на наш взгляд, также говорят о составе утрени: «Следовательно, в Евангелии ты обнаружишь, прежде всего, что Захария, отец великого Иоанна, после долгого сего молчания пророчествовал в гимне. И Елисавета, долго неплодная, получив от обетования сына, не прекращала величить Бога от самой души (Лук. 1, 47). Когда же Христос родился на земле, то воинство ангелов воспевают хвалу, возносит "славу в вышних Богу" (Лук. 2, 13) и возвещает "на земле мир людям доброй воли"». Здесь имеется в виду гимн «Великое славословие». Отметим разночтение в цитате из Лук. 2, 13 с традиционным греческим текстом большинства («*Pax hominibus bonae voluntatis*»). Однако оно подтверждается рядом греческих кодексов и латинской версией Нового Завета [22: 144]. Отметим, что по своему содержанию и литургической позиции утренний гимн «*Te Deum*», автором которого ряд ученых считает свт. Никиту Ремесианского, мог заменять «Великое славословие».

В трактате упоминается 118-й псалом: «Неся это знание, не презирая служение, угодное Богу, сам Псалмопевец утверждает: "Седьмерицею в день хвалил я Тебя"» (Пс. 118: 164).

На основании прямых и косвенных данных выстраивается следующая схема бдения:

Пс. 140.

Светильничный гимн.

Чтения из Ветхого Завета (паримии).

Пс. 33.

Пс. 118.

Первая Песнь Моисея.

Вторая песнь Моисея.

Песнь Анны.

Песнь Исаии.

Песнь Аввакума.

Песнь Ионы.

Плач Иеремии.

Благословите.

Величит.

Песнь Захарии.

Laudes.

Великое славословие, или *Te Deum*.

Отметим, что эта схема расходится с той, которую выстраивает Р. Тафт [26: 179–181].

Из всех известных чинов данная схема библейских песен [24: 490] ближе всего к иерусалимской традиции, из которой родился девятипесенный канон [6]. Берн в своё время ошибочно назвал её константинопольской. Между тем известно, что в Константинопольском бдении существовал своеобразный «трипеснец» – песнь Ионы, песнь Трёх отроков и песнь Захарии, восходящий к антиохийскому чину и, глубже, к раннехристианской эпохе [20: 17–30].

Как подобная схема проникла на Балканы и, соответственно, в сопредельные варварские земли – дело дальнейших изысканий. Не исключено, что здесь сыграл свою роль такой феномен, как паломничество, который мог стать фактором, влияющим на богослужение. Влияние Иерусалима могло быть прямым либо опосредовано Галлией, из которой отправлялись такие паломники, как блаженная Эгерия, чьи записки дают достаточно обильную информацию об иерусалимском богослужении. На влияние Галлии на балканское богослужение и, в частности, на общины, основанные свт. Никитой Ремесианским, кажется, указывает песнь Иеремии из его Плача.

Возникает вопрос: стихословились ли эти песни все вместе или попеременно? Контекст, кажется, склоняет нас к первому ответу: речь идёт не о ежедневных утренних службах, где возможна *psalmodia*

currens – одна переменная песнь на каждый день недели. Конечно, возможна особая схема для субботнего бдения, где присутствует (или даже доминирует) песнь Ионы, и особая для воскресной службы, однако у нас нет данных для их выделения. Соответственно, можно представить себе, что все эти песни стихословились как минимум во время воскресного богослужения.

В заключение отметим, что трактат «О благе псалмопения» является ценным и до конца не исследованным источником по истории раннехристианского богослужения и веросознания, а также просвещения варварского мира – даков, гетов, готов и, возможно, ранних славян.

Никита Ремесианский.

Трактат «О благе псалмопения» («De bono psalmodiae»)

Текстуальная традиция памятника является достаточно надёжной, хотя количество рукописей, содержащих трактат, невелико. Из них надлежит выделить «Ватиканский кодекс» – «Codex Vaticanus» XI–II вв. Он включает в себя т. н. «Библию Фарфа». Среди прочих трактатов стоит указать «Объяснение Флорентия Григория заглавий псалмов», Письмо Флора к Гильдрату аббату и каноны Присциллиана [18: LXXXVII]. Следующая важная рукопись – кодекс из аббатства Кава (недалеко от Салерно) «Codex Cavensis» VIII–IX вв., который был написан в Северо-Западной Испании вестготским письмом. Он вместе с целым рядом лучших чтений содержит значительные лакуны [18: LXXXVIII]. Наконец, значимым является «Парижский кодекс» – «Codex Parisinus» X в., в котором трактат свт. Никиты Ремесианского следует за Энхиридионом блаженного Августина, а за ним идёт трактат о блаженствах [18: LXXXVIX]. Все эти рукописи были использованы в издании Берна (*Burn A.E. Niceta of Remesiana, His Life and Works. Cambridge: University Press, 1905. P. 67–82*), по которому сделан настоящий перевод.

1. Кто возвращает обещанное, разрушает долг. Я помню, что, когда говорил о благе и пользе бдений, я обещал рассказать в следующей речи о хвале и таинстве гимнов, что представит, коль даст Бог, настоящая проповедь. Ведь не может найтись для этого время лучше, чем это. Сказано, что ночь провидится сынами света¹, поскольку молчание и покой господствуют благодаря самой ночи, когда совершается то, о чем стремится поведать речь. Принимается поклонение воина, когда он стоит на боевом посту. Единственная подобает морякам песня, когда они погружают вёсла, перемешивающие море. И ныне я обращаюсь к этому собранию, собранному для таинства гимнов, того самого дела, о котором мы говорили выше.

2. Я знаю некоторых, и не только в наших, но и в восточных землях, которые считают пение псалмов и гимнов излишним и совершенно не соответствующим божественной религии. Они считают, что достаточно того, что говорится сердцем, но излишним то, что произносится языком. И приспособливают к этому мнению главу из апостола, ибо он пишет к ефесянам: «Исполняйтесь Духом, говоря себе в псалмах и гимнах, и песнях духовных, в благодати поя и воспевая Богу в сердцах ваших»². Вот, апостол определяет, что в сердцах надлежит петь, не образом козлопения, упиваясь модуляциями голоса, ибо достаточно Богу, Который испытывает сердца, если Он воспевается в тайне сердца. Однако я, подобно тому, как не упрекаю поющих в сердце – всегда полезно размышлять в сердце о том, что Божье – так и похваляю тех, кто голосом прославляют Бога. И прежде чем приведу свидетельства из многих мест Писания³, я вновь потрясу той же апостольской главой, которую многие певцы считают гласом предписания в пользу их пустословия. Ведь апостол ясно говорит: «Исполняйтесь Духом Святым, говоря себе в псалмах»⁴. Я думаю, что он развязал уста наши, и разрешил языки, и губы наши открыл. Ведь человеку невозможно говорить без этих органов. И подобно тому, как отличается жара от холода, так различается молчащий от говорящего. Когда же он говорит: «говоря в псалмах, гимнах и песнопениях», то он не упоминал бы песнопения, если бы он хотел, чтобы глаголющий в псалмах совершенно молчал, ведь молча петь не может никто. А говоря «в сердцах», он убеждал не воспевать одним голосом, без намерения сердца. Подобно тому, как он в другом месте говорит: «Буду воспевать (psallam) духом, буду воспевать и умом»⁵.

Но именно таковы изъяснения еретиков. Ведь когда они в ином слабеют, то тончайшим образом отвергают песнопения. Ибо когда они пророкам противятся и пытаются разрушить пророчества Господа Творца, тогда изречения пророков и более всего небесные песнопения Давидовы стремятся устранить под видом⁶ честного молчания.

3. И мы, дорогие, кто научен как пророческими, так и евангельскими и апостольскими учениями, предложим пред нашими очами их дела и слова, благодаря которым мы являемся тем, чем являемся. И, повторив от начала, насколько приятны Богу духовные песнопения, да прилепимся к их творцам. Если же мы спросим, кто из людей первым изобрел сей род песнопений, то не найдём никого другого, как Моисея, который знаменательно воспел песнь Богу⁷, когда Египет был поражён десятью язвами, и фараон потонул, и благодарящий народ вышел чрез неведомые пути моря в пустыню, говоря: «Поим Господеви, славно бо прославися»⁸. Ведь это неслучайно вошло в книгу,

название которой «Исследование Авраама», где представляется, что поют и самые животные, и источники, и стихии⁹.

Ведь если бы эта книга была недостоверна, то она не обладала бы никаким авторитетом. Итак, Моисей, вождь колен израильских, первым установил хоры, разделив на два разряда обоих полов, поставив во главе себя и сестру¹⁰, и научил их победной песне, обращённой к Богу. Затем, оказывается, Дебора, весьма известная в Книге Судий женщина, исполняет сие служение¹¹. Сам Моисей, намереваясь покинуть тело, исполнил во Второзаконии страшную песнь¹², которую оставил народу как письменный завет, чтобы Израиль знал себе, какие и каковы несчастья предстоят Израилю, если он отступит от Бога. О, весьма несчастны и достойны жалости те, кто при таком очевидном свидетельстве не желает отречься от недозволенных суеверий.

4. И затем ты найдёшь, что многие, не только мужи, но и жёны, исполненные Божественным Духом, воспевали таинства Бога. Также Давид, который от детства особенно был избран от Господа для сего дара, заслуженно явился и главой певцов, и сокровищем песнопений. Он, будучи ещё отроком, приятно играя на гуслях и мужественно воспевая, подавлял злого духа, действовавшего в Сауле¹³. Не потому, что в его гуслях была такая сила, но потому, что образ креста Христова, каковой таинственно изображается деревом и протяжением жил, а также само воспевавшееся страдание уже тогда подавляли демонский дух.

5. Чего не найдешь ты в его псалмах, что служит для пользы, для созидания, для утешения человеческого рода, для всякого состояния, пола и возраста. В них ребёнок найдёт, чем напитаться, отрок – что восхвалить, подросток – чем исправить свою жизнь¹⁴, юноша – чему следовать, старец – что проповедовать. Женщина учится стыдливости. Младенцы находят отца, вдовы – судью, бедные – защитника, беззащитные – стража. Слышат цари и судьи, чего надлежит бояться. Псалом утешает печального, умеряет радующегося, укрощает гневного, возрождает бедного, побуждает богатого отказываться от себя¹⁵. Псалом дарует всем болящим подобающие лекарства и не презирает грешника, но приносит ему оздоровительное средство¹⁶ чрез слёзное покаяние. Провидел, воистину провидел Дух Святой, каким образом жестокие и скупающие сердца с полным чувством и как бы с удовольствием воспримут божественные речения. Ведь человеческая природа бежит сурового и здорового и презирает его и едва воспринимает его, если оно не прельстит его приманкой.

Господь чрез Давида, раба своего, приготовил питьё, сладостное по вкусу чрез потребность и действенное для лечения ран от грехов чрез свою силу. Ведь псалом приятнее слушать, когда он поётся. Он

проникает в дух, когда развлекает. Легко запоминается, когда более часто поётся. И то, что суровость закона не может исторгнуть из человеческих умов, то псалом изымает чрез сладость пения. Ведь то, что восприняли закон, пророки, Евангелия, то в этих песнопениях содержится благодаря приятной сладости для размышляющих.

6. Бог показуется, идолы осмеиваются, вера присоединяется, неверие посрамляется, праведность вводится, беззаконие пресекается, милосердие восхваляется, жестокость обличается, истина взыскуется, ложь проклинается, коварство обвиняется, невинность восхваляется, надменность низвергается, смирение возвышается, терпение проповедуется, мир последующий вводится, против врагов защита полагается, возмездие обещается. И то, что всего превосходнее, Христовы таинства воспеваются. Ведь и рождение Его выражается¹⁷, и отвержение нечестивого народа и наследие язычников именуется¹⁸. Добродетели Господа воспеваются, досточтимая страсть описывается¹⁹, славное воскресение показуется²⁰, седение одесную не умалчивается²¹. Тогда огненное пришествие Господа проявляется²², и ужасный суд над живыми и мертвыми возвещается. Чего же более? Исхождение Духа Творящего и земли обновление открывается, после которого будет праведников вечное царство во славе Господа и нечестивых вечное наказание.

7. Таковы песнопения, которые воспевают Богу Церковь. Таковы они, которые наше собрание исполняют звуком своего голоса. Они не только не возбуждают певца, но скорее ограничивают его. Они не привлекают к роскоши, но скорее погашают её. Посмотри, можно ли сомневаться в том, что и песнопения угодны Богу, где и всё, что совершается, устремлено ко славе Творца. И действительно, тот же пророк побуждает всё и вся ко похвале Бога, всем управляющего. Он говорит: «Всякое дыхание да хвалит Бога»²³ и себя называл хвалителем: «Восхваляю имя Бога моего, когда пою и возвеличу Его во хвале. И угодно будет Богу паче тельца юного с рогами и копытами»²⁴. Вот более выдающееся, вот жертва духовная, большая жертва всех священнодействий. И весьма заслуженно. Если там проливается кровь неразумных животных от самой души и доброй совести, то здесь приносится в жертву разумная хвала. Достоинно и Господь говорит: «Жертва хвалы прославит меня, и там есть путь мой, каковой покажу, спасительный Божий»²⁵. «Восхвали Господа в жизни Твоей»²⁶, «принеси жертву хваления»²⁷, и чрез неё показуется в душе твоей путь, каковым ты пойдешь для спасения.

8. Радует Господа хвала, исходящая от чистой совести, как ободряет песнописец: «Хвалите Господа, ибо благ псалом, Богу нашему приятным да будет хваление»²⁸. Неся это знание, не презирая служение,

угодное Богу, сам псалмопевец утверждает: «Седьмерицею в день хвалил я тебя»²⁹. И пространнее нечто глаголет: «И язык, говорит, мой поучится правде Твоей, весь день хвале Твоей»³⁰. Он почувствовал, без сомнения, благодетание о таком деле, как он и сам вспоминает: «Хвала, призову Господа и от врагов моих спасусь» (Пс. 17, 4). Таким доспехом, таким щитом вооружённый отрок уничтожил сильнейшего великана Голиафа³¹ и часто возвращался с победой над иноплеменниками.

9. Было бы долго, о возлюбленные, если бы я захотел вам рассказывать то, что содержит в себе история псалмов, в особенности когда дело требует донести до вас нечто из Нового Завета для подтверждения Ветхого, чтобы служение псалмопения не казалось неким препятствием, коль скоро, как оказывается, многое из Ветхого Завета было оставлено для соблюдения. Ведь когда плотские вещи были отвергнуты, а именно обрезание, суббота, жертвы, различие пищи, трубы, гусли, кимвалы, тимпаны, всё то, что ныне разумеется в членах человека, и звучит лучше. Прекратились и закончились ежедневные омовения³², а также то, что было необходимо младенцам в течение известного времени³³. А духовные вещи – то есть вера, благочестие, молитва, пост, терпение, благотворительность – скорее увеличились, а не уменьшились.

10. Следовательно, в Евангелии ты обнаружишь прежде всего, что Захария, отец великого Иоанна, после долгого сего молчания пророчествовал в гимне. И Елисавета, долго неплодная, получив от обетования сына, не прекращала величить Бога от самой души³⁴. Когда же Христос родился на земле³⁵, то воинство ангелов воспевае хвалу, возносит «славу в вышних Богу»³⁶ и возвещает «на земле мир людям доброй воли»³⁷. Отроки во храме «Осанна Сыну Давидову»³⁸ восклицали, и у фарисеев от этого в избытке прибывало желчи. Но Господь не закрыл уста невинных, однако, скорее, открыл их, говоря: «Разве вы не читали написанного: “Из уст младенцев и млеко сосущих Ты совершил хвалу”? И если они замолчат, то камни возопиют»³⁹. И, чтобы не длить речь, Сам Господь, врач в словах и учитель в делах, чтобы служение песнопений считалось приятнейшим среди учеников, воспев гимн, взошёл на гору Елеонскую⁴⁰. Кто усомнится в таком свидетельстве о религии псалмов и гимнов, когда Тот, кто принимает поклонение от небесных сил и воспеваеся ими, оказываеся, Сам поёт гимн с учениками.

11. Так же позднее, как известно, делали и апостолы, когда и в темнице не забывали петь псалмы. Посему и блаженнейший Павел говорит ко пророкам Церкви: «Когда вы сходитея, то каждый из вас имеет псалом, имеет учение, имеет откровение, всё бывает к образованию»⁴¹. И опять-таки в другом месте говорит: «Воспою духом, изреку

псалом и умом»⁴². Так и Иаков в своём послании говорит: «Болен ли кто из вас? Да молится. Весел ли кто? Да поёт псалмы»⁴³. И Иоанн в Апокалипсисе при откровении Духа видел и слышал глас небесного воинства «как бы глас вод многих и громов мощных, говорящих “Аллилуия”»⁴⁴. Поэтому никому не следует сомневаться в таком служении, если оно совершается с достойной верой и преданностью, соединено с ангелами, каковые постоянно без сна, без иного занятия непрестанно восхваляют Господа в небе и благословляют Спасителя.

12. Если так обстоят дела, братья, то с более полным доверием будем верно исполнять служение песнопений, веруя, что мы последуем за великой, большой благодатью, данной от Бога нам, чтобы со столькими и такими святыми, пророками, а также мучениками воспеть чудеса Вечного Бога. Вместе с Давидом мы исповедуем, что Он благ есть (Пс. 33,7). Вместе с Моисеем мы воспеваем Дух Святой Господний в сих великих песнях (Исх. 15; Втор. 32). С Анной, несущей образ Церкви, некогда бесплодной, ныне плодородной мы утверждаем сердца в хвале Бога⁴⁵. Со Исаией «от ночи утрением»⁴⁶. С Аввакумом псалмопевствуем⁴⁷. С Ионой⁴⁸, с Иеремией⁴⁹, святейшими отцами, молясь, поём. С тремя отроками, как бы стоя в печи и созывая всю тварь, благословим Творца всех⁵⁰. С Елизаветой наша душа величит Господа⁵¹. Что приятнее этого наслаждения? Ведь и псалмами наслаждаемся, и молитвами орошаемся, и находящимися между ними чтениями питаемся. И действительно, подобно тому, как хорошие сотрапезники наслаждаются разнообразием блюд, так и наши души насыщаются многообразными чтениями и изложениями гимнов. Так, дорогие, оставив поверхностные басни, внимательным смыслом и бодрствующим умом воспоим, чтобы угодить Богу. Так нас ободряет псалом, говорящий: «Ибо Царь всей земли Бог, пойте разумно»⁵², то есть с пониманием, чтобы мы пели не только духом, то есть голосом звука, но и умом, и размышляли над тем, что поём, чтобы ум наш, не занятый баснями и чуждыми помышлениями, имел плодородный труд. Звук же или мелодия поётся согласная со святой религией, не та, которая восклицает над трагическими трудностями, но та, которая являет в нас истинное христианство, не та, которая отдаёт чем-то театральным, но та, которая производит раскаяние⁵³ в грехах.

13. Однако и голос всех вас не должен быть несогласным, но согласным, не так чтобы один начинал, а другой заканчивал, но каждому предлагается смиренно включать свой голос в звучание совместно поющего хора, не возвышая извне или начиная как бы для глупого хвастовства издавать неподобающие звуки и не желать нравиться людям. Мы должны все совершать как бы пред лицом Божиим, а не из стремления угождать человекам. Ведь для такового согласия голоса

мы имеем установленную форму, или пример сих трёх блаженнейших отроков, о которых сообщает пророк Даниил, говоря: «Тогда сии трое как бы едиными устами воспели гимн и прославили Бога в печи, говоря: “Благословен еси, Господи, Боже отцов наших”» (Дан. 3, 50). Видите, как для учения полагается то, что три отрока равно восхвалили Бога едиными устами, смиренно и свято. И мы все как бы едиными устами возносим тот же звук псалмов, равно возносим ту же модуляцию голоса. Кто же не может равняться с прочими, лучше ему молчать или петь тихим голосом, чем мешать всем крикливым гласом. Так он и исполнит обязанность служения и не помешает поющему братству. Ведь не всем присуще иметь гибкий или певучий голос. Посему, как мы находим, блаженный Киприан говорил своему Донату, которого он мог знать, ободрял к этому самому дару: «Проведём этот день в радости, и пусть даже час не будет свободным от небесного благодарения. Пусть пир оглашается псалмами, чтобы у тебя была цепкая память и певучий голос. Приблизься к этому дару благодаря нраву, ты больше напитаешь любимых, если у нас будет духовное слушание. Пусть заманивает религиозная сладость, ведь хорошо поющие обладают некоей благодатью, которая побуждает к религии души слушающих⁵⁴.

14. Если же и наш голос будет не оскорбительным или созвучным прекрасно звучащим кимвалам уст, то и нас позабавит, и слушателей наставит. И всё наше хваление будет приятным Богу, Который, как говорится, вселяет единокорных в дом Свой. Когда же поётся псалом, то поётся всеми, когда совершается молитва, то свершается всеми. Когда же читается чтение, то наступает молчание и равно всеми слушается чтение чтеца и никто другой не мешает крикливыми голосами. И если ты придёшь в храм, когда совершается чтение, то поклонись Господу и, перекрестив лоб⁵⁵, внимательно приклони ухо к слушанию. Достаточно времени молитвы, когда все мы молимся, достаточно, когда хочешь и сколько хочешь молиться частным образом, содержа молитву, чтобы ты не пропустил чтение, ибо не всегда кто угодно может иметь его наготове, когда возможность молитвы является неотложной. Не думай, что от слушания священного чтения рождается малая польза. Ведь сама молитва становится обильнее, когда ум насыщен недавним чтением через образы божественных вещей, о которых недавно слышал, и пробегает эти образы. Ведь и Господним гласом утверждается, что благую часть избрала Мария, сестра Марфы, сидевшая у ног Иисуса, пренебрежённая сестрой, но внимательно слушавшая слово Божие⁵⁶. Посему и диакон звонким голосом наподобие глашатая убеждает всех, чтобы единство сохранялось всеми либо в молитве, либо в коленопреклонении, либо в псалмопении, либо в слушании чтений⁵⁷.

Ибо Бог любит единоплеменных и, как сказано выше, вселяет их в дом свой⁵⁸. И живущие в нём именуется в псалме «блаженными», ибо «во веки веков восхвалят» Господа. Аминь.

Примечания

1. 1 Фесс. 5, 8.
2. Ефес. 5, 18–19.
3. Instrumentis scripturis.
4. Ефес. 5. 18.
5. 1 Кор. 14, 15.
6. per colorem
7. Исх. 15. 1–20.
8. Исх. 15, 1.
9. По-видимому, неизвестная апокрифическая книга.
10. Исх. 15, 18.
11. Суд. 5.
12. Втор. 32.
13. 1 Царств. 16, 21–22.
14. Пс. 118, 9.
15. Сходные мысли мы находим у свт. Василия Великого, а также у св. Иоанна Златоуста.
16. Буквально «здорово вносит» – salubriter ingerit.
17. Пс. 2, 7; 109, 3.
18. Пс. 47, 1; 97, 2.
19. Пс. 21.
20. Пс. 15.
21. Пс. 109, 1.
22. Иметь судити Вселенной в правду. Пс. 9, 8.
23. Пс. 150, 6.
24. Пс. 68, 31, 32.
25. Пс. 49, 23.
26. Пс. 145, 2.
27. Евр. 13, 15.
28. Пс. 147, 1.
29. Пс. 118, 164.
30. Пс. 34, 28.
31. 1 Царств. 17.
32. Буквально «крещения» – baptismata.
33. Вероятно, имеется в виду обрезание.
34. На Западе в IV–V вв. существовала традиция приписывать «Величит» не Деве Марии, а праведной Елисавете.
35. Буквально «в землях» – in terris.

36. Лук. 2, 14. Этот стих является началом «Великого славословия». Последовательность гимнов «Величит», песни Захарии и «Великое славословие» здесь вряд ли случайна. Скорее всего, имеется в виду последовательность гимнов на утрене.

37. *Vonae voluntatis*. Здесь мы видим разночтение с традиционным греческим текстом большинства. Однако это чтение подтверждают ряд греческих кодексов и латинская версия.

38. Мф. 21, 15.

39. Мф. 21, 16.

40. Мф. 26, 30.

41. 1 Кор. 14, 26.

42. 1 Кор. 14, 15.

43. Иак. 5, 13.

44. Откр. 19, 6.

45. 1 Царств. 2, 2–11.

46. Ис. 26, 9.

47. Аввакум 3.

48. Иона 2.

49. Вероятно, Плач Иеремии, глава 5, стихи 1–22. Песнь заимствована из галликанского чина.

50. Дан. 3, 52–88.

51. Лук. 1, 46. Базируется на неправильном прочтении «et dixit Elisabeth».

52. Пс. 46. 8.

53. Буквально «уязвление» *compunctionem*.

54. Киприан. К Донату. 16.

55. *Praesignata fronte*. В древней церкви существовал обычай пальцем совершать крестное знамение на лбу.

56. Лук. 10, 38.

57. По-видимому, речь идёт о последней стадии службы – о ектении после отпуска оглашённых и кающихся, типа нашей «Исполним вечернюю молитву нашу...».

58. Пс. 67. 7.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Августин*. Исповедь. М.: Канон+, 2003. 300 с.
2. *Василий Великий*. Творения. М.: Издательство Сойкина, 1911. Т. 1. 644 с.
3. *Василий Великий*. Письма. М.: Издательство Московского подворья Свято-Троице-Сергиевой лавры, 2007. 559 с.
4. *Василик В.В.* Апостол румынских земель (К географии миссионерской деятельности свт. Никиты Ремесианского) // Древняя и новая Рومания. 2018. Т. 22. С. 21–29.
5. *Василик В.В.* Никита Ремесианский и этнорелигиозные процессы в Балкано-Карпатском регионе (святитель Никита Ремесианский и его трактат «О различных именах Христа» – исследование и перевод) // Русин. 2018. Т. 51, вып. 1. С. 47–62.
6. *Василик В.В.* Происхождение канона: история, богословие, поэтика. СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2006. 320 с.
7. *Захаров Г.В.* Церкви Иллирика в IV в. М.: Издательство ПСТГУ, 2012. 421 с.
8. Латински извори на историята на България. София: Издательство на Академия, 1958. Т. 1. 656 с.
9. *Максимович К.А.* Пандекты Никона Черногорца в древнерусском переводе XII в. (Юридические тексты). М.: Языки славянских культур, 1998. 592 с.
10. *Никон Черногорец*. Пандекты. М.: Единоверческая типография при Свято-Троицкой Введенской церкви, 1889. 816 л.
11. *Попович Р.* Рано хришчанство на Балкану. Београд, 1995. 300 с.
12. *Скабалланович М.А.* Толковый Типикон. Вступительная глава. Киев: Типография Акционерного общества печатного и издательского дела Н.Т. Корчак-Новицкого, 1910. 493 с.
13. *Augustinus*. Confessio. Patrologiae cursus completus. Series Latina. Lutetia Parisiorum, 1860. Т. 32.
14. *Basiliius Magnus*. Homiliae // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Lutetia Parisiorum, 1860. Т. 31. Col. 5–206.
15. *Basiliius Magnus*. Epistulae // Patrologiae cursus completus. Series Graeca. Lutetia Parisiorum, 1860. Т. 32.
16. *Baumstark A.* Nocturna laus: Typen frühchristlichen Vigilienfeier und ihr Fortleben vor allem im römischen und monastischen Ritus. Münster, 1956. 300 p.
17. *Blasen Philippe*. Nicetas of Remesiana – A Missionary Bishop in Dacia? // Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia catholica. 2012. № 1–2. P. 39–49.
18. *Burn A.E.* Niceta of Remesiana, His Life and Works. Cambridge: Cambridge University Press, 1905.
19. *Mateos J.* L'office monastique à la fin du IVe siècle // Oriens Christianus. 1963. Bd. 47. S. 53–83.
20. *Mateos J.* Quelques problemes de l'Orthros byzantin // Proche Orient Chretien. 1961. Vol. 11. P. 17–35.
21. *Mathisen Ralph W.* Barbarian Bishops and the Churches // Barbaricis Gentibus During Late Antiquity // Speculum. 1997. Vol. 72, № 3. P. 664–697.
22. Novum Testamentum Graece / ed. by Nestle E-Aland K. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft, 1993. 690 p.

23. Popovic R. The missionary and evangelical work of St. Niceta of Remesiana // Boiovic. 2006. S. 67–85.
24. Schneider H. Die biblischen Oden seit dem 6 Jh. // Biblica. 1949. T. 30. S. 28–65, 239–272, 433–452, 479–500.
25. Soroceanu A. Niceta von Remesiana. Seelsorge und Kirchenpolitik im spätantiken unteren Donaauraum. Wien: Universitaet Wien, 2013. 100 s.
26. Taft R. The liturgy of hours. The Liturgy of the Hours in East and West: The Origins of the Divine Office and Its Meaning for Today. Liturgical press, 1986. 421 p.
27. Turner C. Niceta of Remesiana II. De psalmodiae bono. Introduction. Text // Journal of Theological Studies. April 1923. P. 224–250.

REFERENCES

1. Augustine. (2003) *Ispoved'* [Confession]. Translated from Latin. Moscow: Kanon+.
2. Basil of Caesarea. (1911) *Tvoreniya* [Works]. Vol. 1. Moscow: Soikin.
3. Basil the Great. (2007) *Pis'ma* [Letters]. Moscow: Moscow Courtyard of the Holy Trinity-Sergius Lavra.
4. Vasilik, V.V. (2018a) Apostle of Rumanian lands. (About geography of missionary activity of St. Niceta of Remesiana). *Drevnyaya i novaya Romaniya*. 22. pp. 21–29 (in Russian).
5. Vasilik, V.V. (2018b) Nicetas of Remesiana and ethno-religious processes in the Balkan-Carpathian region (St. Nicetas of Remesiana and his treatise "On the Different Names of Christ" – research and translation). *Rusin*. 1(51). pp. 47–62 (in Russian). DOI: 10.17223/18572685/51/4
6. Vasilik, V.V. (2006) *Proiskhozhdenie kanona: Istoriya. Bogoslovie. Poetika* [Origin of the Canon: History. Theology. Poetics]. St. Petersburg: St. Petersburg State University.
7. Zakharov, G.V. (2012) *Tserkvi Illirika v IV v.* [Churches of Illyria in the 4th century]. Moscow: PSTGU.
8. Gerov, B. (ed.) (1958) *Latinskie izvori za b'lgarskata istoriya* [Latin sources for Bulgarian history]. Vol. 1. Sofia: Institute of Bulgarian History.
9. Maksimovich, K.A. (1998) *Pandekty Nikona Chernogortska v drevnerusskom perevode XII v. (Yuridicheskie teksty)* [Pandects of Nikon Montenegrin in the Old Russian translation of the 12th century. (Legal texts)]. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur.
10. Nikon of the Black Mountain. (1889) *Pandekty* [Pandects]. Moscow: Typography of One Faith's Community at the Church of Introduction of Our Lady into the Temple.
11. Popovic, R. (1995) *Rano khrishchanstvo na Balkanu* [Early Christianity in the Balkans]. Belgrade: [s.n.].
12. Skaballanovich, M. (1910) *Tolkovyy Tipikon. Vstupitel'naya glava* [Explanatory Typicon. The Introductory Chapter]. Kyiv: N.T. Korchak-Novitsky.

13. Augustinus. (1860) *Confessio. Patrologiae cursus completus*. Vol. 32. Lutetia Parisiorum.
14. Basilius Magnus. (1860) *Homiliae. Patrologiae Cursus Complectus. Series Graeca*. Vol. 31. Col. 5–206
15. Basilius Magnus. (1860) *Epistulae. Patrologiae Cursus Complectus. Series Graeca*. Vol. 32.
16. Baumstark, A. (1956) *Nocturna laus: Typen frühchristlichen Vigilienfeier und ihr Fortleben vor allem im römischen und monastischen Ritus*. Münster: [s.n.].
17. Blasen, Ph. (2012) Nicetas of Remesiana – A Missionary Bishop in Dacia? *Studia Universitatis Babeş-Bolyai Theologia Catholica*. 1–2. pp. 39–49.
18. Burn, A.E. (1905) *Niceta of Remesiana, His Life and Works*. Cambridge: University Press.
19. Mateos, J. (1963) L'office monastique à la fin du IVe siècle. *Oriens Christianus*. Vol. 47. pp. 53–83.
20. Mateos, J. (1961) Quelques problemes de l'Orthros byzantine. *Proche Orient Chretien*. Vol. 11. pp. 17–35.
21. Mathisen, R.W. (1997) Barbarian Bishops and the Churches. Barbaricis Gentibus During Late Antiquity. *Speculum*. 72(3). pp. 664–697.
22. Nestle, E. & Aland, K. (ed.) (1993) *Novum Testamentum Graece*. Stuttgart: Deutsche Bibelgesellschaft.
23. Popovic, R. (2006) The missionary and evangelical work of St. Niceta of Remesiana. In: *Boiovic*. pp. 67–85.
24. Schneider, H. (1949) Die biblischen Oden seit dem 6 Jh. *Biblica*. 30. pp. 28–65; 239–272; 433–452; 479–500.
25. Soroceanu, A. (2013) *Niceta von Remesiana. Seelsorge und Kirchenpolitik im spätantiken unteren Donauraum*. Vienna: Universitaet Wien.
26. Taft, R. (1986) *The Liturgy of the Hours in East and West: The Origins of the Divine Office and Its Meaning for Today*. Liturgical press.
27. Turner, C. (1923) Niceta of Remesiana II. De psalmodiae bono. Introduction. Text. *Journal of Theological Studies*. April. pp. 224–250.

Василик Владимир Владимирович – доктор исторических наук, кандидат филологических наук, доцент кафедры истории славянских и балканских стран Института истории Санкт-Петербургского государственного университета (Россия).

Vladimir V. Vasilik – St. Petersburg State University (Russia).

E-mail: v.vasilik@spbu.ru